

Отъезд

ЛОНДОН, ПОУИС, КРАЙСТЧЕРЧ

1852 год

1

«Англиканская церковь Крайстчерча (Новая Зеландия) ищет благопристойных молодых женщин, имеющих опыт ведения домашнего хозяйства и обращения с детьми и желающих вступить в христианский брак с порядочными и обеспеченными членами нашей общины».

Взгляд Хелен на мгновение задержался на неприметном объявлении, напечатанном на последней странице церковной газеты. Учительница быстро пролистала ее, пока дети молча выполняли очередное грамматическое упражнение. Хелен с удовольствием почитала бы книгу, но нескончаемые вопросы Уильяма не давали ей сосредоточиться. Вот и теперь склоненная голова одиннадцатилетнего мальчика снова взметнулась и из-под копны каштановых кудрей показалось озадаченное детское лицо.

— Мисс Дэвенпорт, в третьем абзаце... там нужно писать «чтобы» или «что бы»?

Хелен со вздохом отодвинула газету в сторону и уже в который раз начала объяснять, что «чтобы» — это союз, употребляющийся для присоединения придаточного цели к главному предложению, а «что бы» — это местоимение с частицей. Уильям, младший сын ее работодателя Роберта Гринвуда, был милым,

но не очень смышленным мальчуганом. Ни одно задание он не мог сделать без помощи Хелен и, казалось, забывал все ее объяснения быстрее, чем она успевала договорить до конца. Единственный талант Уильяма заключался в умении смотреть беспомощным детским взглядом и щебетать тонким мальчишеским сопрано, вызывая у взрослых безграничное умиление. Особенно хорошо у него получалось это с матерью. Когда мальчишка прижимался к ней и говорил, как здорово было бы поиграть во что-нибудь вместе, Люсинда сразу же отменяла все назначенные Хелен дополнительные занятия. Неудивительно, что Уильям до сих пор так и не научился хорошо читать. Да и самые простые грамматические упражнения были для него непосильным заданием. А уж о том, что однажды мальчик окажется в стенах такого престижного колледжа, как Итон или Оксфорд, чего желал его отец, не стоило и мечтать.

У шестнадцатилетнего Джорджа, старшего брата Уильяма, наигранно беспомощное выражение лица последнего не вызывало ни малейшего сочувствия. Он лишь многозначительно закатил глаза и ткнул в учебник, где предложение, над которым Уильям корпел уже полчаса, было указано в качестве примера. Джордж, высокий, немного угловатый юноша, уже давно справился со своим переводом с латыни на английский. Он всегда выполнял задания быстро, хотя и не без ошибок, — классические предметы нагоняли на него скуку. Джордж никак не мог дождаться того дня, когда его примут в фирму отца, занимающуюся импортом и экспортом различных товаров. Он мечтал о путешествиях в далекие страны и открытии новых рынков в колониях, которых у Великобритании при правлении королевы Виктории буквально с каждым часом становилось все больше и больше. Джордж, без сомнения, был прирожденным коммерсантом. Он уже сейчас демонстрировал прекрасные дипломатические качества и умел целенаправленно использовать свое природное обаяние. Порой Джорджу удавалось смягчить даже строгую учительницу Хелен и уговорить ее немного сократить занятие. Подобную попытку юноша предпринял и сегодня, после того как Уильям наконец-то понял, как нужно

писать правильно или, по меньшей мере, откуда можно списать. Хелен потянулась к тетради Джорджа, чтобы проверить и его работу, но юноша небрежно отодвинул ее в сторону.

— Ох, мисс Дэвенпорт, неужели вы действительно хотите перечитывать это по второму разу? Этот день слишком хорош для того, чтобы учиться! Давайте лучше немного поиграем в крокет... Вам стоит поработать над техникой удара, иначе на следующем празднике вы снова все время проторчите на краю площадки и никто из молодых людей не обратит на вас внимания. Так вам никогда не удастся выйти замуж за графа и придется до конца своих дней мучиться с такими безнадежными учениками, как наш Уилли!

Хелен закатила глаза и выглянула в окно. Вид затянутого тучами неба заставил ее наморщить лоб.

— Хорошее предложение, Джордж, но на улице, кажется, собирается дождь. Пока мы приберемся здесь и спустимся в сад, он наверняка начнется. Думаешь, промокнув до нитки, я обрету в глазах благородных джентльменов более привлекательный вид? И с чего это ты вообще решил, что я хочу выйти замуж?

Хелен попыталась придать своему лицу как можно более равнодушное выражение. Это было для нее нетрудной задачей: работая гувернанткой в семьях высших кругов Лондона, очень быстро учишься скрывать свои настоящие эмоции. В доме Гринвудов Хелен была чем-то средним между членом семьи и обычной гувернанткой. Она ела за одним столом с хозяевами и нередко принимала участие в устраиваемых у них праздниках и увеселительных мероприятиях, однако опасалась открыто выражать свое мнение и привлекать к себе излишнее внимание. Поэтому о том, чтобы Хелен беззаботно прохаживалась между молодыми людьми во время игр в саду, не могло быть и речи. Она старалась держаться подальше от них, вежливо беседовала с дамами и украдкой присматривала за своими воспитанниками. Конечно, порой взгляд девушки на секунду задерживался на лицах юных джентльменов, а изредка она даже позволяла себе немного помечтать, представляя, как прогуливается по

собственному парку с каким-нибудь симпатичным виконтом или баронетом. Но ведь Джордж не мог этого знать!

Юноша пожал плечами.

— Ну, вы же зачем-то читаете подобные объявления! — дерзко ответил он и, снисходительно усмехнувшись, показал рукой на церковную газету. Хелен сразу же пожалела, что оставила лежать ее на своем столе. Конечно же, заскучавший Джордж не мог не поинтересоваться, что читает его учительница, пока она помогала Уильяму разобраться в упражнении.

— К тому же вы отлично выглядите, — добавил юноша, решив сгладить свою резкость комплиментом. — Так почему бы вам не выйти замуж за какого-нибудь баронета?

Хелен закатила глаза. Она знала, что ей следовало бы отчитать юношу, но вместо этого только улыбнулась. С таким обаянием и находчивостью Джордж, несомненно, в будущем будет пользоваться успехом у представительниц прекрасного пола, да и в целом умение тонко льстить пригодится ему на светских мероприятиях. Однако так ли уж много пользы принесет это Джорджу в Итоне? Кроме того, Хелен не обращала внимания на такие глупые комплименты. Она знала, что ее трудно было назвать образцом классической красоты. Черты ее лица были правильными, но не очень приметными: рот узковат, нос немного заострен, а спокойные серые глаза смотрели на мир немного скептически и, пожалуй, слишком серьезно для того, чтобы пробудить интерес богатого молодого бонвивана. Самой большой гордостью Хелен в ее внешности были длинные гладкие шелковистые волосы насыщенного каштанового цвета, отливавшие на солнце медно-красным. Разве что эти роскошные волосы могли кого-нибудь очаровать, если бы Хелен позволила им свободно развеиваться на ветру. Некоторые девушки частенько делали так во время пикников и праздников под открытым небом, на которые Хелен разрешалось приходиться вместе с Гринвудами. Набравшись мужества, юные леди жаловались своим кавалерам, что умирают от жары, и под этим благовидным предлогом снимали шляпку или же просто делали вид, что ее случайно сдуло ветром, когда молодые люди ка-

тали их в лодке по пруду Гайд-парка. Затем они как можно незаметнее распускали ленты, встряхивали головой, позволяя шпилькам высыпаться из прически, и поражали взор спутника своими роскошными локонами.

Хелен никогда бы не отважилась на такой поступок. Будучи дочерью священника, она получила строгое воспитание и с самого детства носила волосы заплетенными в косу и аккуратно заколотыми. К тому же Хелен пришлось рано повзрослеть: ее мать умерла, когда девочке было двенадцать, и ведение домашнего хозяйства, как и забота о трех младших детях, свалились на хрупкие плечи старшей дочери преподобного отца Дэвенпорта, которому было не до возни в детской и в кухне. Он был поглощен работой на благо своей общины, занимался переводами и толкованием религиозных текстов. На Хелен он обращал внимание только в тех случаях, когда она проявляла интерес к его деятельности. Для девочки же бегство в расположенный под крышей кабинет отца было единственным способом укрыться от криков и беготни младших братьев. Когда они только взялись за букварь, Хелен уже могла читать Библию на греческом. Прекрасным каллиграфическим почерком девушка переписывала тексты проповедей отца и наброски его статей для информационной газеты, которую читала огромная община Ливерпуля. Времени для других развлечений у нее не было. И если Сьюзен, младшая сестра Хелен, ходила на благотворительные ярмарки и церковные пикники лишь для того, чтобы познакомиться с молодыми людьми из общины, то Хелен приходилось стоять за прилавком, печь торты и разливать чай.

В результате Сьюзен уже в семнадцать вышла замуж за сына известного врача, в то время как Хелен после смерти отца была вынуждена пойти в гувернантки. Значительная часть ее жалованья уходила на оплату обучения младших братьев, один из которых должен был стать юристом, а другой медиком. Наследства, оставленного отцом, не хватило для того, чтобы дать им возможность получить подобающее образование, к тому же ни один из братьев не старался сократить срок своей учебы и получить диплом как можно раньше. С гневом Хелен подумала